

На следующий день, ранним утром к делегации прибыл священник. Это был тот же самый человек, что передал Еноху Абраксу.

Всех волновало, какие трюки он собирался выкинуть снова.

— Я приношу Князю извинения за вчерашнюю грубость.

Однако искренности в словах священника не было.

Пусть он и извинился за то, что произошло днем ранее, его надменность была очевидна, а нетерпеливости он и не скрывал.

Дитриан усомнился в его словах, но принял извинения священника, коротко ответив.

— Ничего страшного. Я уже забыл об этом.

— Святая велела передать, что ей есть что сказать герцогу.

— Пожалуйста, пройдёте, — медленно позвал священника Дитриан.

Делегаты с энтузиазмом переглянулись, наблюдая за удаляющимися в гостиную спинами.

— Что происходит?

— Это же очевидно. Придирается к невиновным, чтобы как следует помучить нас.

— Вот именно.

Суровое лицо князя вызвало у делегатов беспокойство.

Вскоре Дитриан проводил священника, а сам вернулся в комнату.

Прошло некоторое время.

В конце концов, Юлкен, как представитель делегации, не выдержал и постучал в закрытую дверь.

— Ваша Светлость. Я могу войти?

— Разумеется.

Войдя, он обнаружил Дитриана за чтением письма. В раздумьях князь постукивал пальцами по столу. Юлкен забеспокоился и осторожно спросил.

— Ваша Светлость. Прибыли плохие вести?

— Ну как сказать...

Реакция Дитриана была неоднозначной. Он быстро ответил озадаченному Юлкену.

— Святая нездорова.

— Что?

— Поскольку Святая сейчас не в лучшем состоянии, думаю, нужно как можно скорее приступить к отмене свадьбы.

Дитриан развернул письмо и подтолкнул его Юлкену.

Бумага с золотой каймой содержала сообщение о том, что свадьба состоится через три дня.

Юлкен обиженно заговорил:

— Но ведь свадьба через три дня, разве это не хорошие вести?

Все с нетерпением ждали возобновления свадьбы, поскольку, как только церемония состоится, все они смогут сразу же покинуть эту проклятую империю.

— ...

Однако вместо ответа Дитриан лишь нахмурился.

Юлкен был озадачен.

Он думал, что и Дитриан будет рад новостям, но тот выглядел странно.

— Ваша Светлость, Вас что-то беспокоит?

Дитриан ничего не ответил.

Юлкен, склонивший голову, снова спросил.

— Или это из-за благотельницы?

Пальцы Дитриана перестали стучать по столу. Как и ожидалось, Юлкен сказал это, не подумав.

— Не волнуйтесь, мы обязательно отыщем ее.

— ...

У нас еще достаточно времени до церемонии бракосочетания, чтобы найти благотельницу.

— ...

— Мы найдем ее любой ценой до Вашего отъезда из страны. Доверьтесь нам.

Юлкен не знал, что Дитриан уже нашел Летицию.

Да и сам Дитриан даже представить себе не мог, что именно с ней он был рядом всю ночь, и вернулся под утро.

Дитриан кивнул, посчитав нужным опустить подробности предыдущей ночи.

После ухода Юлкена Дитриан задумался.

“Свадьба всего через три дня”...

Он и не думал, что покинет империю так быстро.

“Интересно, если оставлю ей письмо, приедет ли она?”

Он всю ночь не отходил от нее.

Когда он вошел в Западный дворец, он даже представить себе не мог того, что увидел.

Он только хотел узнать, хорошо ли продвигается лечение.

Но войдя во дворец, обнаружил, что внутреннее убранство изрядно потрепано и обветшало.

Каменные стены, отдававшие холодом, скорее походили на стены тюрьмы.

Его так злило, что девушку оставили в подобном месте.

Но проблема была даже не в этом.

Даже оглядевшись, он понял, что охраны нигде нет.

Это означало, что кроме потерявшей сознание девушки здесь никого не было.

Если бы кто-то пришел сюда с плохими намерениями, беды было бы не миновать.

В памяти всплыл патруль, приведший ее сюда.

И хотя Ноэль пригрозила им, не было никаких гарантий, что они послушаются.

Они ведь могли вернуться и причинить ей вред.

Как только подобные мысли всплыли в голове, у него не осталось выбора.

Он решил проверить, как она восстанавливается, и остаться с ней до тех пор, пока она не очнется.

А потому отважился войти в ее комнату.

Однако возникла проблема, с которой он никак не ожидал столкнуться.

Он не смог оторвать взгляд от спящей девушки.

Он сел рядом, словно одержимый.

Ее лицо, слабо светившееся в лунном свете, казалось исцеленным.

Он уже видел его в молитвенном зале, но даже тогда его сердце так не трепетало.

Он затаил дыхание, наблюдая за спящей девушкой.

Сердце сжалось в груди.

Уже второй раз за день ее ладони в крови.

Он принял решение без малейших раздумий.

Больше никогда.

И пусть сама мысль о том, чтобы князю всю жизнь защищать священнослужительницу, была абсурдной.

Это не имело значения.

Он думал лишь о том, чтобы любой ценой сделать это возможным.

“...”

Он медленно оглядел маленькую комнату.

Старый письменный стол, заплесневелые рваные обои и даже небольшая кровать.

Все вокруг было настолько убогим, что с трудом верилось, что это комната священнослужительницы.

Просто невыносимо.

Остальные священники живут припеваючи, так какого черта именно ты?

Как долго ты терпишь издевательства Святой?

Вероятно, как минимум семь лет.

А может и дольше.

Даже мысль об этом была невыносима.

<http://tl.rulate.ru/book/96850/1424224>